
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

«БОЛЬШАЯ ТРОЙКА» (И.В. СТАЛИН, Ф.Д. РУЗВЕЛЬТ, У. ЧЕРЧИЛЛЬ): СОЮЗНИКИ ВО ИМЯ МИРА

Л.В. Пономаренко, О.С. Чикризова

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена вкладу знаменитой Большой тройки — И.В. Сталина, Ф.Д. Рузвельта и У. Черчилля — в победу над нацистской Германией и обеспечение всеобщего мира. Авторы анализируют цели трех великих держав во Второй мировой войне, взаимоотношения лидеров внутри Большой тройки, а также выявляют факторы, обеспечившие успех единой миссии СССР, США и Великобритании вопреки существовавшим противоречиям.

В статье показаны основные этапы становления и развития политической стратегии лидеров из «Большой тройки». Описаны усилия И. Сталина по формированию «Большой тройки» в контексте событий Второй мировой войны. Также раскрыты психологические особенности и взаимоотношения участников «Большой тройки». Рузвельт и Черчилль находились в гораздо более тесных отношениях между собой, чем со Сталиным. Кроме того, Сталин уважительнее и «теплее» относился к Рузвельту, нежели к Черчиллю. И все же Сталин до конца не доверял и Рузвельту. Показаны объективные и субъективные факторы, обуславливающие такие взаимоотношения.

И все же между лидерами удалось установить доверительные отношения. Долгожданное открытие второго фронта на время сгладило противоречия между союзниками. В ходе Ялтинской конференции Сталин, Рузвельт и Черчилль сумели достичь взаимопонимания по большинству вопросов.

Ключевые слова: «Большая тройка», Вторая мировая война, И.В. Сталин, Ф.Д. Рузвельт, У. Черчилль, победа над нацизмом.

Сталин, Рузвельт, Черчилль... Их называли «Большой тройкой», которую объединила Великая война. Они были союзниками и соратниками в этой войне.

К концу 1930-х гг. правовые и политические основы Версальского миропорядка, выстроенные в 1920-е гг., были разрушены. Мир готовился к войне. В Европе запахло порохом. Строились предположения, когда, где конкретно вспыхнет пожар масштабной войны. Наиболее вероятным центром взрыва предположительно могла стать Восточная Европа. Советский Союз, серьезно озабоченный опасностью войны, прилагал усилия, чтобы исключить ведение военных действий на двух фронтах — западном и «японском». США надеялись, что надвигающаяся катастрофа не распространится на периферии и войны удастся избежать.

Единственным способом предотвратить мировую войну было создание подлинного военно-политического англо-франко-советского союза, однако все попытки его создания провалились. Политика уступок и умиротворения агрессора, стремление направить военные действия Гитлера на Восток не оставили выбора СССР.

Историки много спорят о том, какова роль Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом 1939 г. Давая ему оценку, следует отметить, что, с одной стороны, международная обстановка вынудила СССР подписать документ. С другой стороны, Советскому Союзу была необходима передышка с целью сосредоточить силы на модернизации армии и тяжелой промышленности, а также укреплении границ, в особенности на территориях, присоединенных в 1939—1940-х гг. В отношении этого договора Сталин не питал иллюзий, осознавая неотвратимость войны с Германией.

К началу Второй мировой войны И.В. Сталин успел провести в СССР масштабные индустриализацию и коллективизацию, однако страна все еще не была готова к войне. В это время в Европе шли дискуссии, повернет ли Гитлер оружие против СССР и когда это произойдет. Сообщения о дате начала войны разнились. Так, можно неоднозначно расценивать предупреждения советского лидера о сроках вторжения гитлеровской Германии в СССР начиная с 1940 г. и кажущееся бездействие вождя в условиях приближающейся роковой угрозы. Как представляется, подобные сообщения можно расценивать как стратегический ход А. Гитлера в соответствии с планом «Барбаросса» о молниеносной войне с целью вынудить Сталина сосредоточить подавляющую часть советских войск на приграничных территориях с тем, чтобы облегчить себе последующий разгром Красной армии и открыть дорогу к столицам СССР [1].

Уинстон Спенсер Черчилль понимал, насколько заблуждался его предшественник Н. Чемберлен, который, возвратившись из Мюнхена, демонстрировал оригинал декларации и заявлял встречавшим его журналистам: «Это мир для нынешнего поколения» [2]. Решительный и реалистичный, У. Черчилль был единственным политиком в Великобритании, выступившим против сближения с нацистской Германией и считавшим Мюнхенское соглашение «полным и всеобъемлющим поражением» британской дипломатии. Кроме того, несмотря на свою неприязнь по отношению к коммунизму, именно Черчилль возглавил в парламенте сторонников сближения с Советским Союзом, поскольку он дальновидно осознавал основополагающую важность улучшения отношений с Москвой во имя спасения Великобритании.

Вступив в должность премьер-министра, У. Черчилль уделил особое внимание повышению способности Великобритании противостоять нацистской Германии военными средствами. В своем первом обращении к Палате общин он заявил: «Я не могу предложить ничего, кроме крови, тяжелого труда, слез и пота» [3]. Он также резко активизировал деятельность по созданию военно-политического альянса с Соединенными Штатами.

С началом японской экспансии в Китае, которая угрожала интересам США в этой стране, администрация Ф.Д. Рузвельта окончательно убедилась в невозможности эффективно сдерживать Японию в Азии без поддержки Советского Союза. США, всеми силами стремившиеся остаться вне войны, не смогли избежать участия в ней. 7 декабря 1941 г. в результате массированной бомбардировки Перл-Харбора японцами война окончательно приняла общемировой характер. Черчилль, связавшись с Рузвельтом, отметил: «Теперь мы все в одной лодке».

Американский Президент, несмотря на то, что он не симпатизировал коммунистической идеологии и не разделял методов управления И.В. Сталина, не имел серьезных предубеждений в отношении СССР, как это было у его предшественников.

Ф. Рузвельт ясно осознавал, что национальные интересы США в Азии и Европе, желание сохранить статус-кво в этих регионах вынуждают Вашингтон все больше вовлекать Советский Союз в международные дела. Президент США также был уверен, что основную угрозу международной стабильности представляют Япония и Германия, а не СССР, и поэтому сотрудничество с Москвой было на руку Вашингтону, причем не только по политическим, но и по экономическим соображениям. В результате в 1933 г. между США и СССР были установлены дипломатические отношения, и это придало международной системе большее равновесие и стабильность и открыло пути для более эффективного урегулирования назревавших проблем.

В свою очередь, осознавая, что в предстоящей войне Великобритания попытается сохранить свои колониальные владения, Рузвельт стремился не допустить, чтобы Америка помогала британцам сохранять империю и «беспощадно подавлять колониальные народы» [4. С. 41]. Вопрос о судьбе колониализма после войны оставался камнем преткновения в отношениях между Черчиллем и Рузвельтом вплоть до смерти американского Президента.

Становление и развитие политической стратегии лидеров из «Большой тройки» прошло ряд этапов. С началом Великой Отечественной войны И.В. Сталин проявил наибольшую активность в сближении с Великобританией и США. Стратегия Сталина включала в себя усилия по созданию военно-политического альянса между СССР и Великобританией, убеждение союзников в Лондоне и Вашингтоне в необходимости переключить внимание с линии фронта в Атлантике и Средиземноморье на европейский театр военных действий, а также обеспечение бесперебойных поставок оружия, снаряжения и стратегического сырья для Красной армии по программе ленд-лиза.

Сталин полагал, что создание боеспособной антигитлеровской коалиции позволит, в свою очередь, создать максимально благоприятные международные условия для победы над нацистской Германией и облегчит усилия Красной армии на фронте. В беседе с британским послом в СССР С. Криппсом 8 июля 1941 г. Сталин прямо заявил: «Коалиции надо противопоставить коалицию, а не изоляцию» [5. С. 70].

Помимо прочего, в ходе переговоров с британским министром иностранных дел Э. Иденом 16—20 декабря 1941 г. советский лидер изложил свое видение геополитического переустройства Европы после войны. Согласно программе Сталина, нужно будет добиться признания Западом границ СССР 1941 г., реорганизовать границы европейских государств, закрепить расчленение Германии, восстановить независимость Австрии и создать вокруг Советского Союза пояс безопасности от Финляндии до Турции. В свою очередь, Великобритании предполагалось разрешить размещение военных баз в Западной Европе. Державами, вершащими судьбы Европы, Сталин видел СССР и Великобританию, но без США [6].

В свою очередь, политическая стратегия Ф. Рузвельта и У. Черчилля основывалась на стремлении максимально долго удерживать СССР в схватке с нацистской Германией. Как представляется, поставки по ленд-лизу имели целью продлить срок войны между Советским Союзом и Германией на Восточном фронте. Кроме того, к целям западных держав можно отнести недопущение признания границ СССР 1941 г., восстановление власти эмигрантских правительств в Восточной Европе, а также стремление преодолеть закрытость советского общества и создать каналы минимального информационного обмена с СССР [7].

Как справедливо замечает российский исследователь В.О. Печатнов, специфика треугольника Сталин — Черчилль — Рузвельт состояла в том, что «он не был „равнобедренным“, поскольку Рузвельт и Черчилль находились в гораздо более тесных отношениях между собой, чем со Сталиным. Их двусторонняя переписка (почти две тысячи посланий за 1939—1945 гг.) в два с лишним раза превышает их переписку с советским лидером, они намного чаще встречались в годы войны и поддерживали связь по телефону, не говоря уже об англо-американской солидарности по большинству вопросов союзной дипломатии. Неравной была и степень осведомленности членов „тройки“ о действиях партнеров: если Рузвельт и Черчилль постоянно держали друг друга в курсе своей переписки с Кремлем, то о содержании их переписки между собой Сталин мог лишь догадываться или полагаться в этом отношении на работу своей разведки. Эта асимметрия ставила его в менее выгодное положение по сравнению со своими партнерами» [8. С. 60].

Анализ переписки участников «Большой тройки» также доказывает, что Сталин уважительнее и «теплее» относился к Рузвельту, нежели к Черчиллю. Это определялось как объективными, так и субъективными факторами. К первым относятся: превосходящая военно-экономическая мощь США; более позитивный образ Америки по сравнению с Великобританией, старым противником царской и Советской России; меньший конфликтный потенциал советско-американских отношений по сравнению с англо-советскими. Среди субъективных факторов можно отметить личную репутацию Рузвельта как инициатора дипломатического признания СССР и помощи ему в виде ленд-лиза и демократическую обходительность Рузвельта. В свою очередь, Черчилль с его ершистой заносчивостью, проявлявшейся как в переписке, так и в личном общении «Большой тройки», воспринимался как ярый антисоветчик, вдохновитель похода Антанты в годы гражданской войны в Советской России.

Сталин высоко ценил Рузвельта и отзывался о нем как о «величайшем политике мирового масштаба и глашатае организации мира и безопасности после войны» [9].

И все же Сталин до конца не доверял и Рузвельту, тем более что благодаря хорошо поставленной разведке он отчетливо видел и его двойную игру (прежде всего с разработкой атомного оружия и затягиванием открытия второго фронта). Но американский Президент был для него главным и наиболее удобным партнером, которого можно было использовать в качестве определенного противовеса Черчиллю, играя на англо-американских разногласиях. Будучи тонким политиком

и дипломатом, советский лидер избегал говорить и писать одному из союзников то, что хотел бы скрыть от другого [8. С. 61].

Рузвельт старался поставить себя на место Сталина, примерить ситуацию, в которой оказался Советский Союз, на Соединенные Штаты. Он и Черчилля призывал учитывать положение, в котором находился Сталин при принятии решений. Отзываясь о Черчилле, Рузвельт говорил: «У Уинни есть одна высшая миссия в жизни, — но только одна. Он идеальный премьер-министр военного времени. Его основная, единственная задача заключается в том, чтобы Англия выстояла в этой войне... У него идеальный склад ума для военного руководителя» [4. С. 54].

Сталин, в свою очередь, был критически настроен в отношении британского лидера, отмечая: «Черчилль принадлежит, видимо, к числу тех деятелей, которые легко дают обещание, чтобы также легко забыть о нем или даже грубо нарушить его» [10].

И все же Ф. Рузвельта сильно беспокоило возможное продвижение Красной армии вглубь европейского континента, в частности, установление советского влияния в странах Центральной и Восточной Европы. Такая перспектива стала более реальной с началом наступления советских войск под Сталинградом, и это подвигло Рузвельта в начале декабря 1942 г. предложить провести личную встречу «Большой тройки» с целью принятия единой политико-стратегической концепции вступления войск союзных держав в Европу.

Высадка сил союзников в Северной Африке в ноябре 1942 г., которую США и Великобритания позиционировали как открытие второго фронта, сильно осложнила положение Советского Союза в самый напряженный момент Сталинградской битвы. В этот момент Гитлер понял, что открытие фронта в Западной Европе не является делом ближайшего будущего, и решение о переброске войск на Восточный фронт должно было пройти безболезненно. Оценивая сложившуюся ситуацию, Сталин писал Черчиллю: «Таким образом, вместо помощи Советскому Союзу путем отвлечения германских сил с советско-германского фронта получилось облегчение для Гитлера» [5. С. 34].

Тегеранская конференция 1943 г., на которой, несмотря на сопротивление Черчилля, был, наконец, разрешен вопрос о втором фронте, вносит явное потепление в отношения между «Большой тройкой». Кроме того, в ходе конференции западные державы согласились признать советские границы «образца» 1941 г., одобрили создание пояса безопасности вокруг СССР в странах Восточной Европы и приняли требование Москвы отказаться от создания в странах Центральной и Восточной Европы федераций и конфедераций.

Со своей стороны Советский Союз принял концепцию безоговорочной капитуляции Германии, согласился на создание универсальной организации для поддержания мира и безопасности и обязался действовать в восточноевропейских странах, руководствуясь Атлантической хартией в соответствии с договоренностями «Большой тройки».

Долгожданное открытие Второго фронта на время сгладило противоречия между союзниками.

Ялтинская конференция (4—11 февраля 1945 г.) стала очередным этапом в истории «Большой тройки». Цели западных союзников СССР в переговорах определялись сложным переплетением национальных интересов и реалистичной оценкой собственных возможностей в сложившейся ситуации. В исследовании, проведенном Конгрессом США в 1979 г., отмечалось, что Рузвельт стремился, во-первых, добиться обязательств от Советского Союза по вступлению в войну на Дальнем Востоке, а во-вторых, получить от Сталина окончательное согласие на создание ООН. В свою очередь, целью Черчилля было сохранить Британскую империю «наряду с обеспечением устойчивого баланса сил на Европейском континенте путем возрождения Франции и Германии в качестве мощного противовеса Советскому Союзу» [11].

В результате по большинству вопросов Сталин, Рузвельт и Черчилль сумели достичь взаимопонимания: стороны подтвердили принцип безоговорочной капитуляции Германии, раздел германской территории на четыре зоны оккупации (советскую, британскую, американскую и французскую), приняли Декларацию об освобожденной Европе и согласовали проект Устава Организации Объединенных Наций.

В ходе Ялтинской конференции по острейшему польскому вопросу «Большая тройка» долго не могла прийти к согласию. Не желая заводить вопрос в тупик, 6 февраля Рузвельт направил Сталину специальное послание, в котором отмечал: «Я исполнен решимости не допустить раскола между нами и Советским Союзом. Наверняка имеется способ примирить наши разногласия» [12]. В итоге была достигнута договоренность о создании Временного правительства национального единства.

По определению Рузвельта, в Ялте царил атмосфера «одной большой семьи». Эллиот Рузвельт писал в своей книге: «Отец и Сталин одобрили идею предоставления членам „Большой тройки“ права вето, основывая свою аргументацию на том простом и предельно ясном факте, что мир может быть сохранен только при условии единодушия всех крупнейших держав» [4. С. 6].

Стоит также добавить, что среди «полицейских» послевоенного мира наряду с «Большой тройкой» Рузвельт видел и Китай, считая, что только этим четверем странам будет позволено иметь оружие. Кроме того, американский Президент надеялся на то, что в странах Восточной Европы состоятся свободные выборы.

В Сталине Рузвельт видел партнера в сохранении послевоенного мира, однако Президент США умер 12 апреля 1945 г., не дожив несколько месяцев до окончания войны. Новым главой Белого дома стал Гарри Трумэн, не питавший симпатий ни к Сталину, ни к Советскому Союзу.

На Потсдамской конференции в июле 1945 г. сразу же обозначилась конфронтационность. В середине переговоров Потсдам покинул Черчилль. Он потерпел поражение от «неблагодарных» англичан на выборах. Как справедливо однажды заметил «военный премьер» Великобритании, «после войны гигантов» начнется «война пигмеев» [13].

На Потсдамской конференции впервые в истории обозначился ядерный фактор. Чтобы успешно давить на Сталина, Трумэн подогнал к дате начала конференции испытания ядерного оружия небывалой разрушительной мощи.

Рузвельт был главным фактором, сдерживающим антисоветизм Черчилля. После кончины американского Президента британский премьер-министр активизировал деятельность по предотвращению укрепления советского влияния в Европе и даже разработал план на случай начала войны с СССР (операция «Немыслимое»). Он даже дал старт холодной войне в 1946 г. Возможно, именно Рузвельт был тем «клеем», который скреплял англо-советско-американский союз, поскольку после смерти Рузвельта подтвердились непримиримые противоречия во взглядах Запада и СССР на послевоенное мироустройство, в результате чего союзнические контакты между Москвой и Лондоном и Москвой и Вашингтоном сошли на нет.

Таким образом, главным фактором, определившим победу антигитлеровских сил во Второй мировой войне, стало единство трех великих держав — Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов. Даже понимая своекорыстие союзников, каждая из трех сторон отдавала должное вкладу своих партнеров в дело борьбы против нацистской Германии.

Отмечая необходимость обеспечения безопасности во всем мире и создания международной организации, И.В. Сталин отмечал, что предпринимаемые объединенными нациями в этом отношении меры «будут эффективными, если великие державы, вынесшие на своих плечах главную тяжесть войны против гитлеровской Германии, будут действовать и впредь в духе единодушия и согласия. Они не будут эффективными, если будет нарушено это необходимое условие» [14].

В настоящее время наблюдается негативная тенденция по переписыванию и искажению событий Второй мировой войны, умалению вклада Советского Союза в победу в этой самой грозной битве XX в. При этом подобный пересмотр истории войны инспирируется странами англосаксонского мира. Однако исходя из опыта, мы можем убедиться в том, что сотрудничество между Москвой, Лондоном и Вашингтоном на самом высоком уровне не только возможно, но и может стать плодотворным и эффективным. Это было доказано в годы Второй мировой войны деятельностью «Большой тройки», которой мир обязан установлением системы международных отношений, поддерживающей мировой порядок уже 70 лет.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Жуков Г.К. Маршал Советского Союза четырежды Герой Советского Союза. Воспоминания и размышления. М., 1971. С. 248.
- [2] Сидоров А.Ю., Клейменова Н.Е. История международных отношений 1918—1939 гг. М., 2008. С. 260.
- [3] Речь премьер-министра Великобритании У. Черчилля в Палате общин 13 мая 1940 г. URL: <http://www.winstonchurchill.org/resources/speeches/1940-the-finest-hour/blood-toil-tears-and-sweat>.
- [4] Рузвельт Э. Его глазами. М., 1947.
- [5] Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941—1945. Т. 1. М., 1983.

- [6] Документы внешней политики. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Т. 24. М., 2000. С. 490—491.
- [7] Чевтаев А.Г. Сталин, Рузвельт, Черчилль: политическая стратегия большой тройки от «Барбароссы» до «Терминала» // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 1. Т. 86. С. 137.
- [8] Печатнов В.О. Сталин — Рузвельт — Черчилль: «большая тройка» через призму переписки военных лет // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 5.
- [9] Бушуев С. Вступительная статья к кн.: Рузвельт Э. Его глазами. М., 1947. С. 6.
- [10] Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. М., 2010. С. 378.
- [11] US Congress. Soviet Diplomacy and Negotiating Behavior. Emerging New Context for US Diplomacy. Washington, 1979, Vol. 1. P. 179.
- [12] Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. 2-е изд. Т. 2. М., 1976. С. 199.
- [13] Письмо У. Черчилля Ф. Рузвельту от 16 марта 1945 г. // Толанд Дж. Последние сто дней рейха. Смоленск, 2001. С. 234.
- [14] Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М., 1950. С. 168.

**«THE BIG THREE»
(J. STALIN, F. ROOSEVELT, W. CHURCHILL):
ALLIES FOR THE PEACE**

L.V. Ponomarenko, O.S. Chikrizova

The Department of Theory and History of International Relations
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article is dedicated to the asset of the Big Three — J. Stalin, F.D. Roosevelt and W. Churchill — to victory over Nazi Germany and safeguarding of comprehensive peace. The authors analyze aims of three great states and relationships inside the Big Three. They also discover factors that provided success of a common mission of the USA, the USSR and Great Britain regardless of all contradictions.

The article shows the main stages in the development of political strategies of the leaders of the Big Three. The efforts of Stalin to build the «Big Three» in the context of the Second World War are described. Also disclosed are the psychological characteristics and relationships of participants «Big Three». Roosevelt and Churchill were in much closer relations among themselves than with Stalin. In addition, Stalin had more respectful and «warmer» attitude to Roosevelt than to Churchill. Yet by the end of Stalin and Roosevelt did not trust. The objective and subjective factors that contribute to such a relationship are shown.

Yet between the leaders a relationship of trust were able to establish. The long-awaited opening of a second front in time to bridge the gap between the allies. At the Yalta Conference, Stalin, Roosevelt and Churchill were able to reach an understanding on most issues.

Key words: the Big Three, World War II, J. Stalin, F.D. Roosevelt, W. Churchill, victory over Nazism.

REFERENCES

- [1] Jukov G.K. Marshal of the Soviet Union fourfold Hero of the Soviet Union. Memoirs and Thoughts. Moscow, 1971. P. 248.

- [2] Sidorov A.Y., Klemyenova N.E. *History of International Relations 1918—1939*. Moscow, 2008. P. 260.
- [3] Winston Churchill First Speech as Prime-Minister to House of Commons. May 13, 1940. Available at: <http://www.winstonchurchill.org/resources/speeches/1940-the-finest-hour/blood-toil-tears-and-sweat>.
- [4] Roosevelt E. *As He Saw It*. Moscow, 1947.
- [5] *The Soviet-English Relations during the Great Patriotic War. 1941—1945*. Vol. 1. Moscow, 1983. P. 70.
- [6] *Documents of the Foreign Policy. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. Vol. 24. Moscow, 2000. P. 490—491.
- [7] Chevtaev A.G. Stalin, Roosevelt, Churchill: Political Strategy of the Big Three from “Barbarossa” to “Terminal” // *Proceedings of Ural Federal University. Series 1: Problems of Education, Science and Culture*. 2011. No 1. Vol. 86. P. 137.
- [8] Pechatnov V.O. Stalin — Roosevelt — Churchill: the Big Three Through the Wartime Correspondence // *Bulletin of MGIMO-University*. 2009. No 5.
- [9] Bushuev S. Introductory Article to: Roosevelt E. *As He Saw It*. Moscow, 1947. P. 6.
- [10] Rzheshevsky O.A. *Stalin and Churchill*. Moscow, 2010, P. 378.
- [11] US Congress. *Soviet Diplomacy and Negotiating Behavior. Emerging New Context for US Diplomacy*. Washington, 1979. Vol. 1. P. 179.
- [12] *Correspondence of Chairman of the USSR’s Council of Ministers with US Presidents and Great Britain’s Prime-Ministers during the Great Patriotic War. 1941—1945*. 2nd ed., Vol. 2, Moscow, 1976. P. 199.
- [13] Letter of W. Churchill to F.D. Roosevelt. March 16, 1945 // Toland J. *The last 100 Days of Reich*. Smolensk, 2001. P. 234.
- [14] Stalin J. *About The Great Patriotic War of the Soviet Union*. 5th ed. Moscow, 1950. P. 168.